

Повсюду куда ни глянь простиралась сухая каменистая земля; множество трещин убегали вдаль... лишь кое-где виднелись одинокие кустарники. Над головой унылое серое небо словно бы предвещало беду, а внезапные резкие порывы ветра были весьма неприятны.

Всю дорогу Киран пытался разговорить Милау, но все усилия были напрасны. От девушки-ниндзи исходили обиженные клубы пара... и стоило только Кей-пи приблизиться к ней, как она тотчас прибавляла шаг и вырывалась вперёд.

Со вздохом юноша принял то, что ближайшее время завтрак ему не светит. Хорошо хоть успел с утра потренироваться, а то он, наверное, точно сошёл бы с ума.

Раз завтрак не предвиделся, пришлось включать голову и проявлять смекалку. Вытащив приличный кусок мяса, юноша нанизал его на самодельный шампур и стал поджаривать огнём из артефактного шеста!

От такого кощунства у девушки-ниндзи глаза на лоб полезли!.. Когда она обернулась, учуяв запах жаренного мяса за спиной.

Киран был по жизни не жадным. Поэтому он тотчас протянул почти полностью обглоданный кусок девушке. Та так на него посмотрела, что юноше-коту представилось, будто его взглядом спалили до тла...

– Мфр... – рассерженно фыркнула миниатюрная Милау и больше не поворачивалась к неандертальцу-Кирану.

А меж тем контролировать уровень пламени, так что бы было не слишком сильно, но и не слабо (причём всё это делалось на ходу), юноше давалось с немалым трудом. С него семь потов сошло, пока он смог хорошенько прожарить один кусок мяса.

Выкинув голую косточку, Киран, после долгих раздумий, всё же полез за следующим куском в рюкзак, когда впереди показались мелкие зверьки. Юноша-кот присмотрелся и узнал в них тушканчиков! Какая удача!!!

Раскрутив колесом огненный артефактный шест, Кей-пи резко его остановил и с силой стукнул им по земле. Огромное жаркое пламя поднялась высокой и очень широкой стеной. Язычки пламени плясали, когда Киран толкнул шест вперёд, и огромная огненная стена, как приливная волна, хлынула на бедных тушканчиков, оставляя после себя выжженную землю и пепел от кустарников.

Долгое время по каменистому плато раздавались страдальческие крики мелких зверьков, которые будто бы угодили в огромную духовку-гриль.

– Вот это другое дело! – широко улыбаясь воскликнул Киран, когда подобрал с земли первого прожаренного тушканчика и опробовал его восхитительное мясо.

Мелковаты, правда. Но зато их много!

Конечно, Милау была недовольна остановкой Кирана, но сделать с этим ничего не могла. Она, стоя неподалёку, попивала чай с плюшками и наблюдала за юношей, который с довольной улыбкой собирал, рассыпанные по небольшому участку каменистого плато, прожаренные до хрустящей корочки тушканчиков.

Собрав достаточно, Киран дал знать, что можно продолжить путь. Завтракая на ходу прожаренными тушканчиками, словно поедая каких-нибудь раков, Кей-пи получил заряд настроения и силы, и вскоре стал насвистывать весёлый мотив...

...Следующим их противником попался тяжело бронированный носорог, высотой с три метра! От него исходил какой-то смрад и вся растительность, мелкая живность поблизости на глазах чахла и умирала.

Такого зверя они обошли стороной. Тварь, обладающая какой-то проклятой силой, им и даром была не нужна! Только лишь лишняя головная боль. Зачем она им?..

...Стая голодных двурогих шакалов долго время их преследовало. Они держали дистанцию и никак не уходили.

Изрядно намозолив глаза Кирану, шакалы вызвали его гнев. Он устроил им персонально чистилище!.. В шакалов щедрой рукой юноши полетел весь арсенал огненных техник артефактного шеста: «Раскалённые огненные шары», «Огненное колесо», «Огненный диск» и «Стена пламени»! А ещё он запустил в них спец. атаку: «Бросок огненного волка»!

Чудовищно огромный огненный волк с рыком бросился на остаток шакалов. Его клыки предназначались для одиночного, могущественного врага. Так как клыки, раскалённые до уровня лавы, могли прокусить почти что угодно! А его пылающий хвост был рассчитан на массовое убийство!..

В общем, от шакалов, которые не успели убежать, остались одни лишь головёшки.

– Эх, славно потренировался! – лицо юноши блестело от пота, а в глазах пылало задорное пламя.

Милау Шепард искоса поглядывала на Кирана и поглаживала свой артефакт – белый шарф.

«Мфр... мой артефакт всё равно лучше!» – подумала миниатюрная красавица и, закинув конец шарфа за спину, гордой походкой продолжила путь.

Вскоре они почувствовали изменение: земля стала более мягкой, насыщенной водой; появились первые насекомые; туман становился всё более густым и с каким-то неприятным запахом.

– Скоро будем на месте – у северного болота, – с нотками радости произнесла девушка-ниндзя и на мгновение оглянулась на Кирана, который со скучающим выражением лица шёл и не знал, чем себя занять.

Услышанная новость взбудрила юношу. Ранее Милау рассказала нечто полезное о слезе Жасмин. Оказывается, птица Рух любила вить гнёзда среди этих цветов. И теперь становится понятным почему среди тех нескольких десятков опытных волколюдей, только двое из них вырвались с драгоценным цветком из Вечного Тумана. Ведь им пришлось – ни много, ни мало – сразиться с легендарной птицей, чтобы сорвать хоть один цветок!

Так что можно сказать – это Кирану повезло, что он встретил Милау. Во-первых, вдвоём сподручней отвлекать и срывать цветы (или хотя бы один!), а во-вторых, именно девушка-ниндзя в кратчайший срок привела его к нужному месту. К северному болоту, где на небольшом холме, совсем неподалёку от берега, обосновалась одна из таких легендарных птиц.

В общем-то, для первоочередной задачи юноши оставалось совсем немного. Отыскать птицу Рух, где-то тут неподалёку, и насобирать полные карманы драгоценных цветков прямо у неё из-под носа. А чего церемониться, если второй по очереди цели будет поимка птицы Рух!

Как это осуществить даже сейчас Киран не знал, да и не заглядывал он так далеко. Главное набрать цветов для тётушки, а уж с птицей они как-нибудь разберутся.

Как всегда, юноша с головой ушёл в мысли, и только когда под ухом раздался угрожающий гул, он обнаружил, что был окружён сотнями и даже тысячами разгневанных пчёл.

«Какие-то неправильные пчёлы», – заметил Киран.

Полоски у них были не чёрными, а грязно-коричневые... размером каждая пчела – с кулак! И с их жала капал противно-зелёного цвета яд.

«Проклятые, ядовитые болотные пчёлы!», – вмиг догадался юноша-кот.

С противным жужжанием они чёрной тучей налетели на него...

И нечего не смогли сделать! Благодаря вовремя пробуждённой боевой ауры Киран был спасён. Все те пчёлы, что пытались подлететь к нему ближе, чем положено, тотчас падали на землю, как переспелые груши.

Киран относительно недавно научился точно управлять боевой аурой и теперь мог в определённой зоне либо уменьшать давление, либо увеличивать.

Под многократным увеличением давления пчёлы на земле лопались, словно виноград под ногами тяжело-бронированного рыцаря. Вспоминая сколько боли переносит тётушка от яда такого гнусного насекомого, Киран с неким садизмом давил их одной за другой.

Неизвестно сколько бы ещё развлекался юноша-кот с пчёлами, когда раздался испуганный девичий крик.

«Чёрт, Милау!!!» – вмиг опомнился Кей-пи и стал взглядом искать девушку. Но только из-за многочисленного роя, чёрной, жужжащей тучей облепившего юношу, мало что было видно.

Вшу...

Раздался тяжёлый гул и могучий ветер разметал пчёл впереди Кирана. Это юноша-кот воспользовался 500 килограммовым запечатанным клинком легендарного Орыча и только одним взмахом смёл с пути тысячи и тысячи пчёл со своего пути.

Киран давно заметил, что после тренировки во сне с очаровательной сенсей у него не только почти наполовину преобразовались меридианы, но и его сила многократно увеличилась! Уже сейчас он обоими руками неплохо орудовал тяжеленным клинком!..

Взмахнув ещё раз, Кей-пи вырвался из чёрной, противно-жужжащей тучи. Для него пчёлы не представляли какой-либо опасности, но вот для Милау...

Он увидел её испуганно убегавшей далеко вдали. Девушка-ниндзя запустила свой навык миража и сокрытия, где несколько её копий отвлекали противника, в то время как сама Милау была невидима. Но только этот навык в это раз ей ничем не мог помочь. Каким-то образом пчёлы чувствовали, сокрытую для глаз, девушку.

Ядовитых болотных пчёл было много, и они нападали и на миражи, и на настоящую Милау. Судя по испуганному и болезненному крику, девушку ужалили! И, похоже, что не единожды!!!

Юноша понимал, что девушку нужно срочно догнать и спрятать у себя в зоне радиуса боевой ауры. Но только Милау убежала уже так далеко и совсем не сбавляла скорости, в надежде оторваться от ядовитых пчёл.

«Чёрт, чёрт, чёрт!!!» – ругался Киран изо всех сил мчавшийся за девушкой.

Он даже отключил боевую ауру, чтобы быстрее бежать. Но и это не помогало!..

Тогда Киран решился на некое безрассудство. Он пробудил боевую ауру, но всю мощь одним импульсом отправил себе под ноги, параллельно пытаясь зеркально отразить давление. Чтобы оно не давило в землю, а наоборот – отталкивало.

У него ничего не получилось, и он лишь чуть ли не по пояс застрял в земле. Пришлось отказаться от этой затеи. После того как Киран выбрался из собственной же ловушки, он, отключив ауру, побежал во всю мощь...

В конце концов, он догнал Милау.

Пробудив боевую ауру, он раздавил всех попавших на его пути ядовитых пчёл и остановился возле тела девушки. Она была на грани потери сознания. Десятки жал торчали из её тела, а сама девушка-ниндзя из последних сил пила целебное снадобье в фиолетовой колбе.

Допив целебное снадобье, Милау потеряла сознание...

Киран понимал: снадобье её не спасёт, девушке-ниндзи срочно требовалось противоядие – слеза Жасмин!..

<http://tl.rulate.ru/book/3612/66309>